

**BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 1991-3494

Volume 6, Number 352 (2014), 89 – 94

**DEVELOPMENT TRENDS OF THE SYSTEM OF LAW
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****F. A. Issayeva**

Kazakh national university named after Al-Faraby, Almaty, Kazakhstan

Key words: private law, public law, methods of legal regulation, system of law, non-property benefits.**Abstract.** The article discusses the questions of development of the legal system in the Republic of Kazakhstan and highlight trends division of the the legal system to private and public law.

УДК 340.25

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН****Ф. А. Исаева**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: система права, методы правового регулирования, личные неимущественные отношения, публичное право, частное право.**Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о необходимости формирования новой системы права, дается анализ состояния рассматриваемой проблемы в научной литературе, на основе анализа места норм, регулирующих личные неимущественные отношения, в системе норм Гражданского кодекса Республики Казахстан и в системе права вообще автор констатирует, что система права в Республике Казахстан претерпевает изменения от отраслевого в сторону деления на частное и публичное право.

В последнее время в теории права обсуждается вопрос о системе права в связи с изменениями в экономической сфере, внедрением рыночных отношений. Говоря о системе права, Карагусов Ф.С. приводит следующие признаки, которые, по его мнению, определяют однородность общественных отношений в казахстанской системе права, основные отрасли права и правовые институты: 1) те обстоятельства, по поводу которых складываются соответствующие правоотношения, то есть определенные правоотношения как предмет регулирования; 2) правовое положение субъектов правоотношения по отношению друг друга и условия их взаимодействия; 3) применяемые методы регулирования поведения этих субъектов в рамках соответствующих правоотношений [1, с. 13]. Но система права подвержена изменениям в силу различных социальных, экономических и политических причин. Последние приводят к тому, что появляются новые общественные отношения, которые не вписываются в существующую систему правоотношений и требуют создания правовой основы для того, чтобы легализовать их. Создаваемые нормы, объединенные уже на основе других признаков, пытаются на основе традиционного для нашей правовой системы предметно-системного подхода «втиснуть» в рамки той или иной отрасли права. Но данная совокупность правовых норм, созданная для реализации какой-то конкретной цели в рамках реформирования экономических и др. отношений, либо политического решения и ориентированной на достижение максимальной функциональной эффективности, уже не вписывается в рамки гражданского права, так как наряду с методами регулирования частного права используется

и методы регулирования публичного права. То есть существующие методы систематизации права в данном случае не срабатывают. Задачи правового регулирования общественных отношений в настоящее время требуют достижения практического результата. Подобный подход – достижение максимальной функциональности законодательства – характерен для западных стран. Так, Шраге Э. отмечает, что в основе классификации правовых концепций могут лежать различные критерии, ключевым же является то, чтобы любая классификация была обоснованной и с точки зрения правоприменения и носила функциональный характер [2, с. 329].

В нашей же законодательной системе отмеченную выше задачу пытаются решать в рамках создания комплексных отраслей права. Данной проблеме посвящены исследования профессора Сулейменова М.К., который относит к ним предпринимательское право, социально-политическое право, экологическое право и его подотрасли, информационное право [3, с. 29]. Выделение этих отраслей он объясняет тем, что их нормами регулируются и публичные, и частные отношения, причем и методами равенства, и методами власти подчинения в различных сочетаниях [4, с. 29]. Однако, как отмечает Диденко А.Г., пока не выработано методологической основы для идентификации и разграничения комплексных отраслей права, поэтому он не принимает идею комплексных отраслей [5, с. 34].

На необходимость комплексных правовых исследований указывал и Иоффе О.С., отмечая, что фактором успеха комплексных разработок является правильное сочетание цивилистических и межотраслевых исследований, основанное на том, что «правовые отрасли, с одной стороны, самостоятельны, а с другой стороны, входят в единую систему права, точно также, как регулируемые ими общественные отношения не только отдифференцированы, но и объединены с ними» [6, с. 30-31].

Рассматривая данную проблему, профессор Карагусов Ф.С. делает вывод о том, что «создание теории комплексных отраслей права, поиска их места в системе права, выявления совокупности правовых норм, которые можно квалифицировать как комплексное образование, происходящие в правовой науке Казахстана, соответствуют мировым тенденциям развития юридической мысли» [1, с. 19]. Далее, развивая данное положение, профессор Карагусов Ф.С. отмечает, что формирование комплексных отраслей законодательства требуется текущим этапом политического, социально-экономического развития общества и государства [1, с. 23]. Также он отмечает и такой момент, как функциональное назначение права. В частности, указывает, что «развитие цивилистической доктрины без учета практических нужд и результатов общественно-хозяйственной деятельности, без понимания действительных потребностей гражданского оборота наука гражданского права превратится в «вещь в себе», обретенную на существование безотносительно объективной действительности» [1, с. 23].

Для того, чтобы уяснить вышеизложенные положения, рассмотрим место норм, регулирующих личные неимущественные отношения, в системе норм Гражданского кодекса Республики Казахстан и в системе права вообще.

Необходимость самостоятельного рассмотрения названных прав определяется рядом обстоятельств. Среди них надо указать на то, что впервые ГК РК, отражая содержание Всеобщей декларации прав человека и гражданина, Международных пактов о правах человека, а также Конституции Республики Казахстан 1995 г., значительным образом расширил круг нематериальных благ, которым предоставляется гражданско-правовая защита. В гражданском законодательстве в главе 3 ГК РК не дается исчерпывающего перечня личных неимущественных благ и прав, поэтому параграф 3 устанавливает лишь общие правила по их защите безотносительно к их отдельным видам, а статьи 143-146 ГК РК устанавливают способы защиты только некоторых наиболее важных видов личных неимущественных прав. Также необходимо отметить, что некоторые из видов личных прав, такие как право на имя, на свободное передвижение и избрание места жительства, регулируются другими статьями Гражданского кодекса.

Личные неимущественные права возникают в отношении благ неимущественного характера, соответственно и защищаются они, в основном, способами, не имеющими целью восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего. Согласно ст.9 ГК РК такими способами являются: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Кроме того, они

защищаются способами, предусмотренными в законодательстве параграфом 3 главы 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан, в частности, путем опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица. Поскольку личные неимущественные права защищаются вполне определенными способами, то при применении норм гражданского процессуального законодательства используются его соответствующие положения.

Личные неимущественные отношения являются одним из элементов предмета гражданского-правового регулирования, которые не связаны с имущественными. Ст. 115 ГК РК содержит только примерный важный перечень нематериальных благ, которые принадлежат гражданину: жизнь и здоровье, достоинство, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Кроме того за гражданами признается право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, права на имя, иные личные неимущественные права, которые возникают по поводу других нематериальных благ.

Рассматривая проблему личных неимущественных благ, профессор Сулейменов М.К. включает их в рамках классификации объектов гражданских прав по объектам (свои и чужие блага) в группу абсолютных прав, отмечая следующее: «Что касается личных неимущественных прав, то я включил их в группу абсолютных прав, потому что они неразрывно связаны с упомянутым субъектом, являются неотчуждаемыми и носят абсолютный характер. Это всегда свое благо, право на чужое благо здесь в принципе невозможно. В п. 3 ст. 115 ГК РК говорится о личных неимущественных благах и правах, а в статьях 141, 142 ГК РК – о личных неимущественных правах. В данном случае это не принципиально, понятия «благо» и «право» практически совпадают, поэтому можно эти права называть или «благо», или «право», в любом случае, речь будет идти о благе (своем благе)». И далее: «Личные неимущественные блага ни на что не делятся, это всегда свои блага» [7, с. 27].

Под неимущественными благами и правами понимаются не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителя блага и свободы, признанные действующим законодательством. При этом неимущественные блага можно разделить на: а) неимущественные (нематериальные) блага, приобретаемые гражданами и юридическими лицами в силу рождения (создания), и б) неимущественные (нематериальные) блага, приобретаемые в силу закона.

В качестве неимущественных (нематериальных) прав следует понимать корреспондирующие вышеназванным благам субъективные права их носителей.

В соотношении понятий неимущественных благ и прав в литературе выделяются блага первого и второго уровней. Под первыми, разумеется, предлагаю понимать саму жизнь, здоровье и т.п., под вторыми, субъективные права на эти блага, с помощью которых человек выступает в конкретном правоотношении, обеспечивают свою защиту [8, с. 312-314].

Понятие неимущественных благ и неимущественных прав нередко отождествляют. Подобный подход мы видим в законодательстве РФ, где «нематериальное благо» является собирательным, относящимся как к самому «благу», так и к личным неимущественным правам. Однако такой подход вызывает справедливые возражения. В частности, М.Н. Малеина считает некорректным объединение в одном термине прав и благ, поскольку личное неимущественное право и его объект, хотя и тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Она предлагает уточнить данный в п. 1 ст. 151 ГК РФ перечень нематериальных благ, исключив из него неимущественные права [9, с. 9].

Схожей точки зрения придерживался Ю.Г. Басин. По его мнению, текст п. 3 ст. 115 ГК, перечисляя объекты личных неимущественных благ, напрасно добавляет к обозначению объекта слово «право», ибо последнее служит обозначением другого элемента данного правоотношения. Право лишь тогда может быть объектом, когда оно непередаваемо. Личное неимущественное благо приобретаемо, но непередаваемо, поэтому непередаваемо и право на него. Рассуждая далее, он делает вывод: Право, следовательно, – путь к достижению блага [10, с. 42].

Непринципиальным деление нематериальных благ на неимущественные блага и неимущественные права считает и М.К. Сулейменов. Он пишет: понятия «благо» и «право» практически совпадают, поэтому эти права можно называть или благо или право, в любом случае речь будет идти о благе (своем благе) [7, с. 30].

Сулейменов М.К. отмечает, что к регулированию гражданским правом личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, наблюдается различный подход и в законодательстве, и в литературе, и признает ошибочной позицию, отраженную в ГК РФ (в отличие от ГК других стран СНГ), в частности норму, закрепленную в ст. 2 ГК РФ, что гражданское право только защищает эту группу отношений, так как, по его мнению, невозможно опровергнуть очевидные факты, свидетельствующие не только о защите, но и регулировании гражданским правом личных неимущественных отношений независимо от того, связаны они или нет с имущественными отношениями [11, с. 5]. При этом он ссылается на мнение российских ученых, которые отмечают на недостаточно разработанный механизм регулирования данных отношений в гражданском законодательстве, например, на мнение Е.А. Суханова, который пишет, что эти отношения прежде всего защищаются гражданским правом присущими ему средствами. Реальные формы использования указанных нематериальных неотчуждаемых благ в большинстве случаев исключают их полноценное гражданско-правовое регулирование, поскольку носят чисто фактический характер. Поэтому действующее законодательство ограничивается их защитой от неправомерных посягательств (п. 2 ст. 2 и п. 2 ст. 150 ГК РФ). Создать систему содержательных «позитивных» правил, устанавливающих гражданско-правовой режим названных объектов, отечественному законодателю пока не удалось [11, с. 5].

Рассматривая проблему гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, необходимо учитывать и то, что данные отношения регулируются и другими отраслями права. Последнее можно проиллюстрировать выводами Амирхановой И.В. в отношении правового регулирования отношений, связанных с употреблением термина «фирменное наименование». В частности, она отмечает, что данный термин употребляется в нескольких вариантах: «в качестве названия субъекта права – коммерческого юридического лица; в качестве обозначения субъекта права – физического лица, занимающегося предпринимательской деятельностью; в качестве определения объекта исключительных прав (права интеллектуальной собственности); в качестве составной части имущественного комплекса – предприятия; в качестве определения названия предпринимательского дела – имущественного комплекса, используемого индивидуальным предпринимателем» [12, с. 38-39].

Разрабатывая различные аспекты указанной проблемы, ученые сформировали так называемую радикальную концепцию, согласно которой отношения по поводу благ, неотделимых от личности, образуют самостоятельный предмет регулирования, регулируются не только гражданским, но и другими отраслями права, и могут образовать в будущем новую отрасль законодательства и новую отрасль права [13, с. 23-24]. Почти о том же говорит и Амирханова И.В., указывая на настоятельную необходимость упорядочения употребления использования термина «фирменное наименование», которое возможно, по ее мнению, либо путем внесения изменений в действующее законодательство Республики Казахстан, либо с помощью принятия отдельного нормативного акта, регулирующего возникновение, изменение и прекращение прав на фирменное наименование [12, с. 39].

Резюмируя позиции различных авторов в отношении данной проблемы, Сулейменов М.К. делает вывод о том, что «имущественные и личные неимущественные отношения сами по себе не могут определить предмет гражданского права. Такие же отношения существуют и в других отраслях права. Если говорить о предмете отраслей права, необходимо применить другой критерий: наличие в системе общественных отношений, регулируемых правом, публичных и частных отношений и вытекающее из этого с неизбежной неотвратимостью деление всех общественных отношений на публичные и частные. Право, регулирующее общественные отношения, с такой же неизбежностью делится на право публичное и право частное. Соответственно этому главными методами правового регулирования являются метод юридического равенства, который применяется к регулированию частного права, и метод власти-подчинения, который применяется к публичному праву. Эти методы определяют построение отраслей в основной, главной структуре права (деление права на публичное и частное и деление каждой из этих суперотраслей на отрасли права). В составе частного права системообразующей отраслью выступает гражданское право, в системе публичного права – административное право» [11, с. 19].

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что система права в Республике Казахстан претерпевает изменения в сторону деления на частное и публичное право. Данная тенденция в настоящее время проявляется в рамках гражданского права, в частности, в рамках правового регулирования личных неимущественных отношений, где гражданское право устанавливает (а можно сказать и обозначает) только общие положения, которые требуют своего дальнейшего развития. Представляется, что разработка в будущем теоретических положений личных неимущественных отношений позволит, по всей вероятности, создать необходимые предпосылки, то есть теоретические и правовые основания для трансформации нормативных положений, регулирующих личные неимущественные отношения, в самостоятельную отрасль права, которая должна носить комплексный, можно сказать даже интегративный, характер, так как затрагивает отношения частно-публичного характера. Последнее требует не только практической реализации в праве требований становления и развития общественных отношений в рамках строительства правового государства, но и более пристального внимания исследователей к разработке теоретических, правовых и практических основ неимущественных отношений в рамках становления и развития нового интегративного научного направления с самостоятельным предметом и методами исследования. Последнее очень важно для вхождения Республики Казахстан в общемировые процессы в условиях глобализации и сохранения своих приоритетных достижений в области личных неимущественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карагусов Ф.С. Правовое положение коммерческих организаций по законодательству Республики Казахстан. – Алматы, 2012. – 333 с.
- [2] Шраге Э.Дж.Х. Новый голландский гражданский кодекс: немного новый, немного старый. В изд. Голландская правовая культура / Отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. – М.: Легат, 1998.
- [3] Сулейменов М.К. Предмет, метод и система гражданского права: проблемы теории и практики // В кн.: Предмет, метод и система гражданского права: Материалы междунауч.-практич. конф. «Цивилистические чтения, посвящ. «Году Германии в Казахстане, 2010», Алматы, 13-14 мая 2010 г. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, ГПЦ, 2010. – С. 23-31.
- [4] Амирханова И.В. Проблемы определения фирменного наименования как средства индивидуализации субъектов в товарном обороте. // В кн.: Гражданственно-правовое обеспечение экономических реформ: комментарий действующего законодательства Республики Казахстан. Сб. науч. ст. – Алматы, 2001. – С. 30-41.
- [5] Диценко А.Г. Целевые ветви права // Юрист. – Алматы, 2011. – № 7. – С. 33-35.
- [6] Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. – Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1975. – Ч. 1. – 367 с.
- [7] Сулейменов М.К. Объекты гражданских прав по законодательству Республики Казахстан // Объекты гражданских прав: Мат. междунауч.-практич. конф. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы: КазГЮУ, 2004.
- [8] Гражданское право. Учебник. – Ч. 1. – Издание третье, перераб. и дополн. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998.
- [9] Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 1997.
- [10] Басин Ю.Г. Блага и права как объекты гражданских правоотношений по казахстанскому законодательству // Объекты гражданских прав: Матер. междунауч.-практич. конференции / Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы: КазГЮУ, 2004.
- [11] Сулейменов М.К. Предмет, метод и система гражданского права: проблемы теории и практики // Юрист. – 2010. – № 6.
- [12] Амирханова И.В. Проблемы определения фирменного наименования как средства индивидуализации субъектов в товарном обороте // В кн.: Гражданственно-правовое обеспечение экономических реформ: комментарий действующего законодательства Республики Казахстан. Сб. науч. ст. – Алматы, 2001. – С. 30-41.
- [13] Малеина М.Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление, защита. – 2-е изд. – М.: МЗ Пресс, 2001.

REFERENCES

- [1] Karagusov F.S. Pravovoe polozhenie kommercheskih organizacij po zakonodatel'stu Respubliki Kazahstan. Almaty, 2012. 333 s.
- [2] Shräge Je.Dzh.H. Novyj gollandskij grazhdanskij kodeks: nemnogo novyj, nemnogo staryj. V izd. Gollandskaja pravo-vaja kul'tura. Otv. red. V. V. Bojcova, L. V. Bojcova. M.: Legat, 1998.
- [3] Sulejmenov M.K. Predmet, metod i sistema grazhdanskogo prava: problemy teorii i praktiki. V kn.: Predmet, metod i sistema grazhdanskogo prava: Materialy mezhd. nauch.-prakt. konf. «Civilisticheskie chtenija, posvjashch. «Godu Germanii v

Kazahstane, 2010», Almaty, 13-14 maja 2010 g. Otv. red. M. K. Sulejmenov. Almaty: NII chastnogo prava KazGJuU, GTC, 2010. S. 23-31.

[4] Amirhanova I.V. Problemy opredelenija firmennogo naimenovaniya kak sredstva individualizacii sub'ektorov v tovarnom oborote. V kn.: Grazhdansko-pravovoe obespechenie jekonomiceskikh reform: kommentarij dejstvujushhego zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. Sb. nauch. st. Almaty, 2001. S. 30-41.

[5] Didenko A.G. Celevye vetvi prava. Jurist. Almaty, 2011. N 7. S. 33-35.

[6] Ioffe O.S. Razvitie civilisticheskoy mysli v SSSR. Leningrad: Izd. Leningradskogo universiteta, 1975. Ch. 1. 367 s.

[7] Sulejmenov M.K. Ob'ekty grazhdanskikh prav po zakonodatel'stu Respubliki Kazakhstan. Ob'ekty grazhdanskikh prav: Mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. Otv. red. M. K. Sulejmenov. Almaty: KazGJuU, 2004.

[8] Grazhdanskoe pravo. Uchebnik. Chast' 1. Izdanie tre'te, pererab. i dopoln. Pod red. A. P. Sergeeva, Ju. K. Tolstogo. M.: PROSPEKT, 1998.

[9] Maleina M.N. Lichnye neimushhestvennye prava grazhdan (ponjatie, osushhestvlenie, zashhita): Avtoref. Dis. ... dok. jurid. nauk. M., 1997.

[10] Basin Ju.G. Blaga i prava kak ob'ekty grazhdanskikh pravootnoshenij po kazahstanskому zakonodatel'stu. Ob'ekty grazhdanskikh prav: Mater. mezhd. nauchno-prakt. konferencii. Otv. red. M. K. Sulejmenov. Almaty: KazGJuU, 2004.

[11] Sulejmenov M.K. Predmet, metod i sistema grazhdanskogo prava: problemy teorii i praktiki. Jurist. 2010. N 6.

[12] Amirhanova I.V. Problemy opredelenija firmennogo naimenovaniya kak sredstva individualizacii sub'ektorov v tovarnom oborote. V kn.: Grazhdansko-pravovoe obespechenie jekonomiceskikh reform: kommentarij dejstvujushhego zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. Sb. nauch. st. Almaty, 2001. S. 30-41.

[13] Maleina M.N. Lichnye neimushhestvennye prava: ponjatie, osushhestvlenie, zashhita. 2-e izd. M.: MZ Press, 2001.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМЫТУ ҮРДІСТЕРИ

Ф. А. Исаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: жеке мүліктік емес қатынас, жария құқығы, жеке құқығы, құқықтық реттеудің әдістері, құқықтың жүйесі.

Аннотация. Макалда Қазақстан Республикасында құқық жүйесін дамыту мәселелері қарастырылып құқық жүйесін жеке жария деп бөлу тенденциясы ашылған.

Поступила 23.10.2014 г.